

"У них все хорошо. Похоже, вы больше не единственный жертвователь. Как уже говорилось, даже некоторые другие мои клиенты немного пожертвовали, когда я упомянул о благотворительной организации". ответил Ганорн. Невидимые - так это называлось. Простые вещи. В основном раздавали милостыню и еду через суповую кухню. Хотя я надеялся когда-нибудь построить приют для сирот. Посмотрите на меня, большого мягкотелого. Я просто надеялся, что благотворительная организация не превратится в яму для отмывания денег, как это происходит в большинстве случаев. Отчасти именно поэтому я не допускал связи с джедаями в маркетинге благотворительного фонда. Не хотел, чтобы она стала мишенью.

"Приятно слышать. Надеюсь, он будет хорошо развиваться. Ни одна из банд не занималась вымогательством, не так ли?" спросил я.

Ганорн нахмурился: "Пока нет. Пока что они держатся в стороне. Но в какой-то момент они попытаются это сделать".

Я кивнул: "Дайте мне знать, если они это сделают. Я разберусь с этим".

Ганорн снова посмотрел на мой бластер и кивнул, поняв, что я имею в виду.

"Было еще кое-что", - сказал я. "Я хотел вложить деньги в непонятную дочернюю компанию Куата. Как она называется? "Ротана хэви индастриз". Вот и все".

"Еще советы от твоих работодателей?" Он усмехнулся.

"Что-то вроде этого". жеманно ответила я. Я легонько шлепнула по подлокотнику своего кресла и встала. "Ну, я лучше пойду. Было приятно наконец-то вернуться на планету". Я солгала. Ганорн считал, что я мотаюсь по космосу, выполняя различные задания. Что в зависимости от задания было правдой, за исключением службы в Храмовой страже.

Мы попрощались, и я покинул офис, сев на свой спидербайк. Я добрался до принадлежащей мне квартиры на одном из верхних уровней огромного города в нижней части 4000-х. Это было совсем недалеко от офиса Ганорна, который находился в верхних 3000-х. Это было достаточно хорошее место, чтобы выглядеть так, будто кому-то есть до этого дело, но не слишком дорогое, чтобы производить впечатление богатого. Можно сказать, довольно средненько. Я включил новости, пока переодевался в джедайскую мантию.

Клановые войны в мандалорианском космосе подошли к концу: последняя из фракций "Смертельного дозора" уничтожена. Кланы Саксон и Рен оказали упорное сопротивление, но Истинные Мандалорианцы, усиленные как Отрядом Смерти, так и Новыми Мандалорианцами-перебежчиками, смогли уничтожить последние отряды Отряда Смерти, пощадив лишь юнцов и некомбатантов. Оставшиеся новомандалорианцы под командованием бывшего герцога Дома, а ныне клана Крайз сдались, услышав новости. Джанго Фетт, лидер объединенных мандалорианцев, выступил с заявлением. На экране появилась запись, на которой Джанго не принужденно сидит за барной стойкой в баре Оуу'баат на Келдабе. "Не волнуйтесь, мы будем играть хорошо". Он сказал это обычным спокойным тоном. В баре неподалеку от места, где

сидел лидер мандалорианцев, слышалось хихиканье. На экране снова появился ведущий. Многие в Сенате выразили обеспокоенность исходом войны, многие заявили, что следовало бы сделать больше для поддержки Новой Мандалорской..."

Я выключила экран взмахом руки, поправляя вуаль в зеркале, чтобы убедиться, что ни одна прядь моих темно-седых волос не стала нечестной. Не хотелось, чтобы другие мириаланцы смотрели на меня вонючими глазами. Удовлетворенная, я проверила хронограф, а затем потянулась вверх и сняла покров с татуировок. Как и ожидалось, они выглядели хорошо сделанными. Любой, кто понял бы смысл татуировки, понял бы, что я посвятил себя освоению какого-то искусства или ремесла.

Я удовлетворенно кивнул. Я посмотрел на седьмую татуировку в центре брови, добавленную в последнюю минуту по недавнему замечанию Комари. Сейчас он был полым, но я приберегу его для того, чтобы выучить Дзюйо. Говоря о Дзюйо, я вспомнил, что мне пора возвращаться в храм. Когда я собирался запереть квартиру, то слишком поздно почувствовал присутствие силы. Я услышал голос, который заставил меня вздрогнуть и обернуться. Опять Осик.

"Так вот куда ты ходишь, когда не в храме?" Комари положила руки на бедра, оценивая коридор и общий вид квартиры. "Неплохо. Не слишком вычурно и не настолько обшарпано, чтобы показаться, будто ты что-то скрываешь или от кого-то прячешься". Я не почувствовал ни разочарования, ни желания сообщить обо мне, поэтому спросил.

"Как давно вы подозреваете?" спросил я немного осторожно.

"Не больше, чем Совет или кто-то еще в Ордене. Они знают, что ты посещаешь гражданские бластерные полигоны. Они разрешают это, потому что Серые паладины раздражают. Да, это правильное слово для них. Однако они не знают о биржевом маклере. Что именно вы делаете?"

Я изо всех сил старался не выдать своей нервозности. Я был опасно близок к тому, чтобы потерять все, к чему стремился. Я вздохнул. "Я еще не заперся, покажу тебе окрестности, раз уж кот вылез из мешка".

"Пожалуйста", - Комари кивнула головой в сторону двери.

Я пожал плечами и открыл ее. Комари не спеша осмотрела все углы и комнаты. Она не выглядела впечатленной.

"Ты мало что сделал с этим местом". Она остановилась на кухне и прошла обратно в гостиную.

"А?" сказал я.

Комари раздраженно вздохнула: "Ты безнадежен. Мебель у вас самая обычная, да еще и расставлена в самых неподходящих местах. Здесь не мешало бы поработать". Она села на диван

и, скрестив ноги, похлопала по сиденью рядом с собой. "А теперь расскажите мне, что здесь происходило".

Я не мог отказаться. Она знала это. И я знал. Поэтому я сел и объяснил все, что сделал с акциями. Она не задавала слишком много острых вопросов. Я не вдавался в подробности того, во что вкладывал деньги, но она, казалось, не обращала внимания на благотворительность.

"По какой-либо причине вы не хотели вовлекать джедаев в... Невидимое, не так ли?" Она нахмурилась, услышав название.

"Я хотела, чтобы это выглядело подпольно, не по правилам. Открытая поддержка джедаев и/или особенно Сената оттолкнула бы людей. В последние годы нижние уровни смотрят на нас недоброжелательно. Если это будет выглядеть как более низовая организация, она сможет завоевать доверие естественным образом. Черт возьми, она даже может завоевать доверие среди банд и ополченцев, которые сформировались против них, если мне удастся каким-то образом сделать ее нейтральной территорией..." Я вздохнул: "На данном этапе это всего лишь эксперимент".

Комари на мгновение задумалась и откинулась на спинку кресла. Она немного поразмыслила.

Она усмехнулась. "В этом есть смысл. Я имею в виду, что при Дуку я никогда не видела нижних ступеней общества. Его происхождение позволяло ему с легкостью проникать в высшие слои общества. Именно оттуда я взяла свое чувство моды. В конце концов, не все мы можем сделать варварский шик, как ты".

Я покраснела. "Значит, ты не собираешься рассказывать Совету?" спросила я.

"Нет, к тому же это место довольно крутое. Хотя мне придется поработать над интерьером. При условии, что у тебя есть средства". Она ухмыльнулась.

Я вздохнул: "Ладно", - и достал кредитный чип из одного из подсумков на поясе. "Только постарайся не переборщить".

"Пожалуйста, я как раз и есть определение тонкости". Она сказала это с насмешливой обидой. Она наклонилась ко мне и обняла меня. Я почувствовал, как мое тело напряглось от ее прикосновения. "Кроме того, я чувствую себя в долгу перед тобой за все это спасение". Она выглядела немного удрученной. "Не уверена, что совет успел бы вовремя, если бы они как обычно сидели и спорили". Они бы никогда не пришли, подумал я про себя. "А вот вы не стали ждать. Почему?"

Подготовить ложь гораздо проще, чем ее произнести. Этому я научился очень давно и лишь слегка поднатрел.

"Совет всегда сидит целую вечность, чтобы принять решение. Было бы хорошо, если бы они уделяли больше времени рассмотрению поручений Сената, но когда их самих, возможно, захватывают и держат для пыток, времени на все это нет. В конце концов, они же обсуждали, посылать или нет последующее расследование. Кроме того, у меня были старые знакомые, которые были обязаны мастеру Тал'ору, и они указали мне на Холму". То, как она посмотрела на меня, говорило о том, что она мне не поверила. Должен ли я раскрыть свое "видение" того, что ее не пытали и не сводили с ума, чтобы помочь в борьбе с ситхами? Рисковать всем, разглашая это другому, - вот что всегда грызло меня и заставляло держаться на некотором расстоянии от других. Я немного смущенно опустил глаза, не уверенный в том, что говорю убедительно.

Затем я почувствовал ее палец под своим подбородком, и она подняла мою голову. Наши глаза встретились.

"Я не совсем в это верю". сказала она с забавной ухмылкой. Затем она наклонилась ко мне, и наши губы встретились. Я смутился, мои глаза расширились от видимого удивления, но я позволил себе расслабиться, погрузившись в поцелуй. Он длился неизвестно сколько, прежде чем Комари в конце концов прервала поцелуй.

"I..." Я попытался заговорить, но Комари приложила палец к моим губам.

"Не волнуйся, бери столько времени, сколько тебе нужно. А сейчас я лучше пойду". Комари встала и направилась к двери. Я замороженно смотрел ей вслед. Дверь открылась, она остановилась в дверном проеме и обернулась. "Кстати, новые чернила выглядят великолепно. Она подмигнула и улыбнулась, когда дверь за ней закрылась.

Я выдохнул, не зная, что сдерживаю дыхание. Все прошло не так, как ожидалось. Не знаю, сколько времени я сидел и размышлял о том, что же только что произошло в Девяти Кореллианских Адах. Это был поцелуй. Я... что происходит? Я был смущен, но это был неплохой поцелуй. Шаб. Как раз то, что мне сейчас было нужно. Я не мог думать ни о чем, кроме этого момента, в течение не знаю скольких часов.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я вспомнил, что должен пойти на тренировку по дзюдо. Мне пришлось немного побороть свои эмоции, чтобы создать видимость, что ничего не случилось, прежде чем я вернусь. Я думал об этом моменте, пока запираю свою квартиру и садился на транспорт до храма. Мне было о чем подумать, особенно о том, не подменил ли я одну ложь другой.